

Менеджер зала быстро прибыл, весь в поту, а за ним следовал мастер с инструментами. Тан Линь и остальные сразу же провели их на кухню, указав на две пароварки.

Мастер открыл ящик с инструментами, слегка отодвинул пароварку и, покопавшись в механизме, покачал головой:

— Ничего не поделаешь, сторело. Видимо, проблема в износе машины. Нужно менять на новую.

Замена была нереальна. В ресторане не было запасных машин, и даже если бы они были, зал был уже полон, и доставка новой машины заняла бы много времени, не говоря уже об установке.

Менеджер зала извинялся, но Тан Линь, оценив ситуацию, быстро принял решение.

— Освободите половину плит, будем использовать пароварки. На другой половине готовим жареные блюда. Быстро, мы уже начали!

С этими словами Тан Линь сам взялся за дело, вынимая еду из сломанной пароварки. На плитах уже стояли большие котлы, и вода в них быстро закипела. Кухонные помощники помогали раскладывать блюда по пароваркам, которые постепенно поднимались всё выше, достигая пяти слоёв.

Каждые пять слоёв ставились на один котёл. Тан Линь и ещё один мужчина подняли тяжёлую пароварку и поставили её на кипящий котёл. Затем они повторили процесс с остальными пароварками, и к концу их одежда была полностью мокрой от пота.

Пока Тан Линь занимался пароварками, дедушка Тан не сидел без дела, руководя приготовлением жареных блюд и нарезкой фруктов. Су Чжи вместе с менеджером зала помогали официантам разносить блюда, и вскоре двенадцать блюд для каждого столика были поданы.

Увидев, что ситуация стабилизировалась, дедушка Тан покинул кухню, и Су Чжи помог ему занять место рядом с бабушкой Вэнь. Устроив дедушку Тана, Су Чжи вышел из зала.

Помолвочный банкет завершился успешно. Тан Дахао и его жена провожали гостей, и, когда они постепенно разошлись, Тан Линь наконец расслабился и вышел из кухни.

Обычно на банкетах оставляют один стол с едой для кухонного персонала. Помощники, вышедшие вслед за Тан Линем, уже заняли места, ожидая его, чтобы начать есть. После всей этой суматохи было уже четыре часа, и все были голодны.

Тан Линь не стал церемониться, позвал всех и начал есть рис. Бабушка Вэнь и дедушка Тан разговаривали с односельчанами, а Су Чжи куда-то исчез. Немного утолив голод, Тан Линь огляделся в поисках Су Чжи.

Когда Тан Линь был почти сыт, он увидел, как Су Чжи вошёл в зал. Взгляд Су Чжи сначала упал на кухню, вероятно, он искал Тан Линя, но расстояние было слишком большим, и даже при открытых дверях он не мог разглядеть его. Однако, почувствовав нечто, он посмотрел в угол зала на севере и увидел улыбающегося ему Тан Линя.

Тан Линь наблюдал, как лицо Су Чжи изменилось с безразличного на улыбающееся, и его собственная улыбка стала ещё шире.

Су Чжи, не говоря ни слова, быстро подошёл к Тан Линю. Большинство помощников вокруг уже закончили есть и сидели, болтая. Когда Су Чжи подошёл, человек, сидевший рядом с Тан Линем, быстро уступил своё место. Тан Линь достал стул из-под другого стола и поставил его рядом с собой. Су Чжи сел.

Тан Линь слегка сжал его за талию и тихо спросил:

— Ты сегодня наелся? Хочешь ещё супа?

Дедушка Тан и бабушка Вэнь, видимо, поняли, что Су Чжи впервые участвует в деревенском банкете, и с самого начала заботились о нём, постоянно подкладывая ему еду.

Су Чжи слегка смутился и мягко отстранил руку Тан Линя:

— Блюда были очень вкусными, дедушка и бабушка хорошо обо мне позаботились. Суп ты лучше выпей, ты ведь весь день работал.

Тан Линь не стал настаивать, налил себе суп и начал медленно пить. Когда Тан Линь наелся, Тан Дахао закончил провожать гостей. Он подошёл к Тан Линю, попросил официанта принести миску и налил себе суп.

— Наконец-то можно попить. Я умираю от жажды, — сказал Тан Дахао, выпив суп залпом.

— Закончил? — спросил Тан Линь, когда тот перевёл дух.

Тан Дахао, развалившись на стуле, ответил:

— Куда там, у тестя ещё остались друзья, они сейчас пошли к нему домой, и вечером надо будет ещё накрыть стол.

С этими словами он налил себе полный стакан колы и сказал:

— Выпью это и пойду помогать тестю. Завтра приходи к нам с дедушкой Таном, бабушкой Вэнь и твоей невестой. Не отказывайся, а то родители меня побьют.

— Хорошо, я передам дедушке, — согласился Тан Линь.

Тан Дахао засмеялся, налил Тан Линю колы и сделал жест, как будто поднимает тост:

— Спасибо, брат.

Тан Линь поднял стакан в ответ.

Попрощавшись с Тан Линем, Тан Дахао подошёл к дедушке Тану и бабушке Вэнь, извинился и ушёл с женой.

Тан Линь и его семья вернулись домой около пяти часов. Дедушка Тан и бабушка Вэнь выглядели уставшими после всего этого дня.

Тан Линь посмотрел на часы и спросил:

— Дедушка, вы хотите что-нибудь поесть вечером?

На банкете они ели, но было непонятно, то ли это был обед, то ли ужин. Тан Линь беспокоился,

что старики проголодаются к восьми часам.

Дедушка Тан приподнял веки:

— Позже сварим немного лапши.

— Хорошо, — кивнул Тан Линь.

Тан Линь решил начать готовить лапшу около шести, а пока он весь был мокрый от пота и чувствовал себя некомфортно. Сказав Су Чжи, он взял одежду и пошёл в ванную, чтобы освежиться под холодным душем. Пока Тан Линь мылся, бабушка Вэнь тоже пошла домой принять душ. Тан Линь приготовил одежду для дедушки Тана и положил её в ванной, чтобы он тоже мог расслабиться.

В зале остались только Тан Линь и Су Чжи.

Тан Линь взял его за руку и усадил на диван, улыбаясь:

— Ты голоден? Хочешь, я сейчас приготовлю тебе лапшу?

Су Чжи с лёгким укором покачал головой. Казалось, Тан Линь боялся, что он сегодня останется голодным. Су Чжи наклонился и поцеловал его:

— Отдохни, я сам приготовлю лапшу позже.

Тан Линь взял руку Су Чжи и посмотрел на его тонкие, нежные пальцы. Руки Су Чжи были мягкими, с небольшими мозолями на кончиках пальцев, вероятно, от письма. Видно было, что он не привык к тяжёлой работе. Тан Линь взял его руку и слегка укусил, заставив Су Чжи вздрогнуть и покраснеть.

— Грязно, — тихо прошептал Су Чжи.

Тан Линь снова взял его руку и поцеловал в уголок губ:

— Тогда я поцелую тебя здесь.

Цвет глаз Су Чжи стал глубже, и Тан Линь, поглаживая его непроизвольно улыбающиеся губы, сам не мог сдержать улыбки.

Кхе-кхе.

В самый разгар их нежности раздался кашель.

Тан Линь и Су Чжи обернулись и увидели дедушку Тана, стоящего у двери ванной и смотрящего на них с неловкостью. Дедушка Тан сердито посмотрел на Тан Линя, впервые заметив, насколько его внук умеет «говорить».

Тан Линь не смутился, похлопал напряжённого Су Чжи и, улыбаясь, подошёл к дедушке Тану, обняв его:

— Дедушка, ты ведь ничего не видел, правда?

Дедушка Тан снова сердито посмотрел на него и, солгав, ответил:

— Нет!

Завтра обновление в 23:00, как обычно, выкладываю 6 000 слов.

<http://bllate.org/book/16579/1514895>